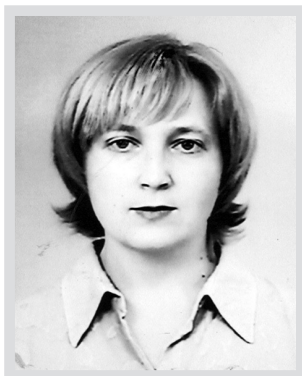

УДК 339.923(470)

Правовая природа предпринимательских корпораций с участием государства в Советской России в 20-е гг. XX в.**Красильникова Т.К.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории права и государства
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета

В статье исследуются правовые формы участия государства в корпоративных объединениях, допущенных советским правительством в период проводимой им в 20-е гг. XX в. новой экономической политики. Автором показана суть полемики по вопросу о противоречивости природы тех корпораций, в уставном капитале которых участвовало государство в лице государственных органов и государственных предприятий, определены виды такого рода хозяйственных объединений, известных в юридической науке как смешанные общества.

Ключевые слова: смешанные общества, акционерные общества, полные товарищества, коммандитные товарищества, концессии.

Среди многочисленных разновидностей акционерных обществ, встречаемых в торговом обороте РСФСР и СССР в период проводимой Советским правительством новой экономической политики, следует выделить те из них, в которых участвовал государственный капитал. Общества, где в качестве акционеров совместно участвовали государство и частный капитал, получили название «смешанных обществ». Несмотря на то, что смешанные предприятия играли важную роль в народном хозяйстве страны, о них ничего не говорилось в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.

15 февраля 1922 г. при Совете Труда и Обороне РСФСР (СТО) была учреждена комиссия по делам смешанных обществ. В апреле 1922 г. Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР издал Декрет «Об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО». На этот орган была возложена обязанность утверждения проектов концессий и уставов акционерных обществ по рекомендациям Совнаркома.

На Главный концессионный комитет при СНК РСФСР было возложено не только рассмотрение проектов уставов акционерных обществ, в основе которых лежали концессионные договоры, или в них содержались изъятия из общих законов, но и

проектов уставов акционерных обществ, в учреждении которых принимал участие иностранный капитал [1, с. 31; 2, с. 173].

Альтернативой концессиям выступали смешанные общества с участием иностранного капитала. Так, Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 13 марта 1922 г. перед Народным комиссариатом внешней торговли были поставлены определённые задачи по организации «комбинированных акционерных обществ» с участием иностранных инвесторов [3]. Финансирование и управление такого рода обществами осуществлялось как Советским государством, так и иностранным капиталом, как на равных началах, так и при ведущей роли Советского правительства. Большинство смешанных обществ возникало с участием Наркомата внешней торговли. Привлечение же частного капитала в эти общества было вызвано желанием увеличить их оборотные средства и этим финансировать экспортно-импортные операции, а также потребностью «научиться торговать». И если при наличии указанных причин государство всё же оставляло за собой большинство акций, то это объяснялось необходимостью для государства в конечном результате сохранить за собой распорядительные функции.

Однако следует обратить внимание на то, что официальная статистика 20-х гг. XX в. смешанные

общества приписывала к разряду концессий [4, с. 68; 5, с. 58-59].

В первые годы проведения нэпа в официальных кругах возникла полемика о праве участия государственных предприятий и учреждений в различных частных хозяйственных объединениях. Руководство Народного комиссариата внутренней торговли РСФСР считало, что такое участие государства не могло быть ограничено и не могло зависеть от той или иной организационно-правовой формы объединения. Тем не менее смешанными обществами выступали исключительно акционерные общества, хотя объединение государственного капитала с частным было возможно и в других формах, в частности, в форме простого товарищества. Народный комиссариат юстиции придерживался мнения несколько противоположной позиции Наркомата внутренней торговли. Руководство этого ведомства считало, что участие государственных органов нельзя было допустить в тех товариществах, организационная форма которых предполагала полную имущественную ответственность их участников.

В свою очередь, в отношении акционерных обществ Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г., определяя порядок их возникновения, не давал конкретных указаний, какие из государственных органов имели право образования и вхождения в состав такого рода обществ. Отсутствие законодательных норм, регулирующих право государственных органов в этой области, имело следствием участие как правительственных ведомств, так и местных советов и профсоюзных организаций в создании и деятельности предпринимательских объединений [6, с. 3]. Имелись случаи, когда государственные органы вступали в состав последних без особого на то согласия вышестоящих органов власти. На этот счёт в августе 1925 г. Наркомат финансов и Наркомат внутренней торговли РСФСР приняли совместное постановление, жёстко регламентировавшее условия вступления государственных органов в различного рода объединения: необходимо было согласия правительственного органа на участие подчинённого ему ведомства в деятельности частного предприятия, требовалось соответствие целей деятельности государственного органа и хозяйственного общества, в которое руководство этого органа было намерено вступить; допускалось использование государственным органом исключительно внебюджетных денежных средств для его участия в уставном капитале коммерческой организации [7].

Несмотря на такого рода ограничения, порой государственным хозяйственным органам разных уровней постановлением СНК или СТО даже вменялось в обязанность выступать в качестве учредителей смешанных акционерных обществ [8, с. 9]. Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. губернским исполкомам советов было предостав-

лено право учреждать коммунальные банки в виде смешанных акционерных обществ, т.е. таких обществ, более 50 % акций которых должно было принадлежать исполкому совета [1, с. 31].

Участие государства в акционерном обществе в качестве акционера могло носить разный характер. Оно могло быть закреплено в уставе общества, если в нём было сказано, что все акции или их известная часть должны были принадлежать государственным органам или определённым категориям государственных учреждений или предприятий.

Среди смешанных обществ, которые были допущены к своим операциям в России в 20-е гг. XX в., по степени участия в них правительства и частных лиц можно было выделить, во-первых, те из них, устав которых требовал обязательного участия государственных учреждений. Во вторую группу входили общества, устав которых предусматривал обязательное участие и государственных органов, и частных лиц (чаще всего это были концессионные предприятия). Состав третьей группы включал общества, положения уставов которых не требовали обязательного участия органов государства, хотя на практике оно имело место [1, с. 32].

Возникал вопрос, подчинялись ли акционерные общества с участием государственного капитала тем же правовым предписаниям, что и другие акционерные общества, или же для них были установлены некоторые исключения из общих правил? Ни ГК РСФСР 1922 г., ни акционерное законодательство не делали никакого различия между обществами с участием и без участия государства. Правда, в порядке изъятия из законов в уставы некоторых обществ с участием государства – особенно в те из них, которые требовали утверждения Главного концессионного комитета, – были введены некоторые отступления от норм акционерного законодательства, что также имело место ранее в царской России при существовавшей концессионной (разрешительной) системе.

Смешанные общества отличались от всех остальных видов акционерных обществ. Во-первых, тем, что в качестве оплаты за акции советское правительство предоставляло обществам привилегии и концессии на производство операций, которые являлись исключительной монополией государства, что негативно сказывалось на финансовом положении остальных акционеров [2, с. 111]. Во-вторых, государственные ведомства могли включать в уставной капитал общества и то имущество, которое было изъято из гражданского оборота. В-третьих, правительство как акционер имело преимущества перед всеми остальными акционерами, оно имело бесплатные и «многоголосые» акции, монопольное право на получение дивидендов. В-четвёртых, в обществах с преобладанием государственного капитала акции могли отчуждаться только государством как акцио-

нером. В-пятых, если правление смешанного общества формировалось на паритетных началах (как из представителей государственного ведомства, так и отдельных акционеров), то формирование его наблюдательного совета было исключительно в ведении государства.

В противоположность акционерному праву, советское законодательство в других отраслях права (особенно в налоговой сфере) выделяло из общей массы те акционерные общества, в которых предполагалось участие государственного капитала, устанавливая для них особые юридические нормы, обычно совпадающие с нормами, установленными для государственных предприятий. Отличия государственного предприятия от частного предприятия касались, в частности, вопроса ведомственной подчиненности предприятия и оперативного руководства им со стороны государства, подсудности имущественных споров: для частных предприятий – общие судебные учреждения, а не арбитражные комиссии, и даже уголовной наказуемости некоторых деяний (ст. 131 УК РСФСР 1926 г.). Типичным в этом отношении было Постановление ЦИК и СНК СССР от 28 мая 1926 г., которым «акционерные общества, пайщиками которых могли быть только государственные и кооперативные учреждения и предприятия, приравнивались к государственным предприятиям, действующим на началах коммерческого расчёта» [9].

Поскольку из смысла самих законов нельзя было определить правовую природу смешанных обществ, то вступали в силу общие принципиальные соображения, которые говорили за частноправовую природу всех без изъятия акционерных обществ, совершенно независимо от происхождения участвующего в них капитала [8, с. 93; 10, с. 1; 11, с. 234]. Такой вывод вытекал прежде всего из того факта, что акционерное общество как в РСФСР и СССР, так и за границей являлось институтом гражданского права. Этот факт нашёл в советском праве особое выражение в том обстоятельстве, что акционерные общества в Гражданском Кодексе РСФСР 1922 г. вместе с другими формами частноправовых объединений находились в отдельном разделе «Об обязательственном праве».

В целом, правильную точку зрения на природу смешанных обществ приводила судебная практика. Впрочем, она делала это не без некоторых колебаний и оговорок. Руководящее значение имели два разъяснения Пленума Верховного суда РСФСР. Первое из них, относящееся к 3 ноября 1923 г., гласило: «признать, что акционерные общества, независимо от того, участвовал ли в них частный капитал, или же они состояли исключительно из государственных органов в качестве акционеров, но, согласно утверждённым СТО их уставам, допускалось вступление в них частных капиталистов, не являлись

государственными предприятиями в области гражданского оборота, и, следовательно, к ним подлежали применению все законодательные положения, регулирующие деятельность предпринимательских объединений как в области гражданского оборота, так и при разрешении возникающих споров судебными учреждениями» [12, с. 784]. Эти разъяснения значительно ослабляли силу ранее вынесенного 24 июля 1923 г. Верховным судом РСФСР определения по делу акционерного общества «Хлебопродукт», в котором было разъяснено, что «смешанные и государственные акционерные общества, под которыми Верховный суд понимал общества, "состоящие из частных лиц и государственных органов" или "состоящие только из государственных органов", должны были быть признаны государственными учреждениями, хотя и имеющими частноправовую природу, и в силу этого к ним должны быть применены статьи "Положения о государственных подрядах и поставках"» [13].

Заслуживает быть отмеченным определение Верховного суда РСФСР, которое было вынесено по претензии Внешторгбанка, Торгово-промышленного Банка и Севзапторга, признаваемых акционерными обществами, акциями которых могли владеть наряду с государством и частные лица. Фактически же акции первых двух обществ на 100 %, а третьего – на 99 % принадлежали государству. Эти претензии были признаны Верховным судом РСФСР претензиями частных лиц на основе ст. 266 ГПК РСФСР [14]. Тогда как 29 апреля 1926 г. Верховный суд Туркменистана, напротив, признал акционерное общество «Транспорт» государственным предприятием на том основании, что акциями этого общества могли владеть лишь государственные органы и кооперативные организации [15].

В научной литературе на протяжении 20-х гг., также как и в руководстве страны, шли споры о том, какие начала, частные или публичные, должны были лежать в основе организации и деятельности смешанных обществ. С.Н. Ландкоф, И.Г. Кобленц считали, что акционерные общества, большинство акций которых принадлежало государству, следовало признать государственными [16, с. 15]. В.Ю. Вольф, В.Н. Шретер, А.Э. Вормс и др., напротив, высказались исключительно за частноправовую природу смешанных обществ [8, с. 37-38]. Другие же, как например, А.М. Гинзбург, считали, что частноправовой характер смешанных акционерных обществ требовал законодательного ограничения их правоспособности, что отвечало интересам Советского государства [17, с. 4].

С позиции цивилистической науки, хозяйственные товарищества и общества с участием государства признавались торговыми товариществами, обладающими всеми признаками той организационно-правовой формы, которой они соответствова-

ли – акционерного общества или товарищества с ограниченной ответственностью. Однако, по мнению С.Н. Ландкофа, было нежелательно применение формы товарищества с ограниченной ответственностью в предприятиях смешанного типа, т.к. «участие государства в товариществах с ограниченной ответственностью лишало их основного признака – личного участия товарища в лице государства в делах товарищества» [18, с. 34]. Кроме того, в этом случае «государственный орган, как член товарищества, должен был, согласно ст.ст. 318-319 ГК РСФСР 1922 г., нести дополнительную ответственность по обязательствам своего товарищества». При этом надо было иметь в виду, что «государственные предприятия являлись самостоятельными юридическими лицами, за долги которых казна ответственности не несла» (ст. 19 ГК РСФСР 1922 г.).

На основании вышеизложенного можно заключить, что в целом научная доктрина, судебная практика, руководство Советского государства видели, что участие государственного капитала в смешанном обществе придавало особый характер этой организации. Она уже не была ни частнохозяйственным, ни государственным предприятием, а приобретала характер государственно-капиталистической организации [19, с. 69]. Наркомат юстиции РСФСР неоднократно предлагал выделить акционерные смешанные общества с преобладающим участием государственного капитала в особую группу государственных паевых товариществ [20, с. 38].

С одной стороны, смешанные общества с участием в их уставном капитале государства возлагали на последнее определённого рода ответственность. С другой стороны, государство использовало такого рода общества, чтобы воздействовать на частный капитал, направлять его хозяйственную деятельность в нужном для государства направлении.

Литература:

- Кирилин А.В. Гражданско-правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ в СССР. Дис. ... к.ю.н. – М., 1990. – 183 с.
- Гаврилов К.Г. Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. – М., 2005. – 198 с.
- Постановление Президиума ВЦИК РСФСР «О внешней торговле» // СУ РСФСР. – 1922. – № 24. – Ст. 266.
- Лапина С.Н., Лелюхина Н.Д., Федоровская Е.С. Государственная собственность и рынок: опыт НЭПа // Нэп: приобретения и потери / Под ред. В.П. Дмитриенко. – М.: РАН, 1998. – С. 60-82.
- Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства. Дис. ... д.ю.н. – Раменское, 2002. – 357 с.
- Руднев П.А. О праве государственных органов, состоящих на государственном бюджете, образовывать акционерные общества. – М., 1927. – 14 с.
- Постановление Народного комиссариата финансов и Народного комиссариата внутренней торговли РСФСР от 25.08.1925 г. «О порядке вступления государственных органов в хозяйственные объединения» // СУ РСФСР. – 1925. – № 56. – Ст. 437.
- Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1927. – 168 с.
- Постановление ЦИК и СНК СССР от 28.05.1926 г. «О приравнивании акционерных обществ (паевых товариществ) с исключительным участием государственного и кооперативного капитала к государственным предприятиям, действующим на началах коммерческого расчёта, в отношении очерёдности удовлетворения их претензий из имущества должников» // СЗ. – 1926. – № 37. – Ст. 272.
- Бахчисарайцев Х. Наше акционерное законодательство // Торгово-промышленная газета. – 1923. – № 124. – С. 1-5.
- Удинцев В.Д. Русское торгово-промышленное право. – Киев, 1907. – 480 с.
- Гражданский кодекс с постатейно-систематизированными материалами / Под ред. С. Александровского. – М., 1928. – 987 с.
- Постановление Верховного суда РСФСР 24.07.1923 г. по делу акционерного общества «Хлебопродукт» // Ежедневник советской юстиции. – 1923. – № 31.
- Практика Высшего Судебного контроля // Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. – 1925. – № 3.
- Судебная хроника // Судебно-арбитражный Бюллетень. – 1926. – № 28-29.
- Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества. Теория и практика. – Харьков, 1926. – 228 с.
- Гинзбург А.М. Акционерные общества с государственным капиталом // Торгово-промышленная газета. – 1924. – № 101. – С. 1-4.
- Ландкоф С.Н. Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. – Харьков, 1924. – 39 с.
- Исаев И.А. Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921-1925): Дис. ... к.ю.н. – М., 1972. – 173 с.
- Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности. Сборник материалов. – М., 1926. – 329 с.

Legal Nature of Government-Linked Entrepreneurship Corporations in Soviet Russia in 1920-s

T.K. Krasilnikova

Volga humanitarian institute (branch) of the Volgograd state university

The paper dwells upon legal forms of state participation in corporations allowed by Soviet government in the period of new economic policy in 1920-s. The author reflects the polemics on controversial character of the partially government-owned corporations on behalf of governmental bodies and state enterprises. The types of such economic unions known as “mixed capital companies” have been identified.

Key words: mixed capital companies, joint stock companies, full partnerships, limited partnerships, concessions.

